

12. Лотман Ю. М. Семиосфера: культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. / Ю Лотман // Статьи. Исследования. Заметки. –СПб.,2000. –704 с.
13. Сорокин П. А. Система социологии. / П. Сорокин –М.: Астрель, 2008. – с.162.
14. Сорокин П. А. Система социологии (главы из книги) / П. Сорокин // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11. Социология: РЖ. –М., 2010. –№ 3. –С. 157–167.

Балашенко Инна Валериевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинского национального педагогического университета имени К.Д. ушинского».

Гансова Эмма Августовна - доктор философских наук, професор кафедры философии и социологии Государственного учреждения «Южноукраинского национального педагогического университета имени К.Д. ушинского».

УДК: 168.5

МЕТОДОЛОГИЯ И ЛОГИКА МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО СИНТЕЗА

Целью исследования является обоснование методологии и логики междисциплинарного синтеза и практической целесообразности интеграции социального знания. Философия является примером объединения научных знаний, что позволяет ей формулировать предельно общие законы бытия и познания. Примером синтеза дисциплин являются философия и социология права, экономическая социология и т.д. Методологическую роль в процессе синтеза дисциплин выполняет теория систем. Важную интегративную функцию выполняют также категории, которые являются общими для целого ряда дисциплин. Наиболее распространенной сегодня стала категория «социальное». Это понятие имеет наиболее развернутую и полную интерпретацию в классической социологии. Использование категории «социальное» в разных отраслях обществоведения позволяет привнести в экономическую науку, право и другие области знания личностный контекст, законы поведения и сознания акторов. Последнее обстоятельство позволяет научным теориям приобрести прикладной аспект, найти применение в социальных технологиях, в социальном управлении.

Ключевые слова: междисциплинарный синтез, методология, логика, категории, «социальное»

МЕТОДОЛОГІЯ ТА ЛОГІКА МІЖДИСЦИПЛІНАРНОГО СИНТЕЗУ

Метою дослідження є обґрунтування методології та логіки міждисциплінарного синтезу та практичної доцільності інтеграції соціального знання. Філософія та соціологія надає приклад об'єднання наукових знань, що й дозволяє їй формулювати найбільш загальні закони буття та пізнання. Прикладом синтезу дисциплін є філософія та соціологія права, економічна соціологія та інші галузеві теорії. Методологічну роль в процесі об'єднання дисциплін виконує теорія систем. Важлива роль в процесі інтеграції належить також загальним для різних наук категоріям. Найбільш поширеним сьогодні стало поняття «соціальне». Ця категорія знайшла своє розгорнуте трактування в класичній соціологічній науці. Застосування поняття «соціальне» в різних галузях суспільствознавства дозволяє привнести в економічну науку, право та інші дисципліни особистісний контекст, з'ясувати особливості поведінки та свідомості акторов. Останнє надає можливість науковим теоріям набутти прикладний аспект, використовуватись для розробки соціальних технологій в соціальному управлінні.

Ключові слова: міждисциплінарний синтез, методологія, логіка, категорії,

«соціальне»

METHODOLOGY AND LOGIC OF DISCIPLINE SYNTHESIS

The article is dedicated to the problem of discipline integration. Methodology and logic of integration of scientific theories are the focus of this research. It is important to ground practical meaning of discipline synthesis.

Philosophy demonstrates the sample of integration. Its laws are result of generalization of natural sciences laws. Philosophy of law, economical sociology and others are samples of such kinds of knowledge. Theory of systems plays the leading methodological function. There are categories which are common for many social sciences. Category "social" has become the most widespread in the modern social knowledge. This notion has appeared in the classical sociology. This category brought subjective, personal aspect into economical, legal and other disciplines. Laws of people behavior and consciousness are incorporated in the systems of these sciences. As a result the understanding of mechanism of objective laws realization has become more clear. The last fact creates perspective of application social knowledge into the practice of management.

Key words: *discipline synthesis, methodology, logic, category "social"*

Целью работы является обоснование методологии и логики интеграции дисциплин, в частности гуманитарных, а также целесообразности междисциплинарного синтеза.

Интеграция разных видов знания является исторической особенностью философии. Для философии междисциплинарный синтез всегда был способом воссоздания картины мира, основанной на предельно общих законах бытия и познания.

Интегративная функция философии традиционно фиксируется многими исследователями науки. Е.А.Подольская отмечает: «У змісті філософського знання можна вичленити частини або сторони, що відносяться до гуманітарних наук... До гуманітарних наук відносяться психологія, громадська історія та інші науки» [8, с.31].

Алексеев П. и Панин А. констатируют: «Философия тесно связана с частными общественными науками – правоведением, политологией, экономической наукой и другими, обобщая под определенным углом зрения данные этих наук» [1, с.76].

Философские законы и категории использовались частными науками в качестве методов анализа объектов естественнонаучного и гуманитарного знания. В свою очередь, философия «заимствовала» методы частных наук, представленные теориями систем, синергетики, организации.

Процесс заимствования методов в XIX веке приобрел характер «экспансии» естественнонаучных законов и методов в философию, примером чему может служить появление позитивизма О.Конта.

Анализ работ классиков социальной философии и социологии, М. Вебера, Г. Зиммеля, Э. Дюркгейма, К. Маркса, свидетельствует о том, что в границах социальной философии рождалась социология как ее продолжение, но в иной форме. Здесь возникают новые познавательные задачи, сконцентрированные на исследовании социальных связей; появляются новые категории, образовавшие научный «язык» социологии.

Философское наследие проявилось в социологической теории в виде целого ряда проблем: соотношения общего и особенного, холизма и партикуляризма, объективного и субъективного, случайного и необходимого (проблема детерминизма). Данные проблемы, получившие свое отражение в законах и категориях социологии, продолжили философскую традицию.

«Постклассические альтернативы, - утверждает С.Л.Катаев,- включают в себя интегратизм, холизм, полифундаментальность, дополнительность, нестационарность, синергетизм. Известно, что в последнее время формируется постмодернистская методология. Синергетизм предполагает единство стиля мышления в естественных и общественных науках»[6,с.39]

Опыт интеграции научного знания позволяет проследить некоторые закономерности.

Первой из них мы считаем осознание ученым необходимости конструирования знания, ориентированного на социально значимые цели, на возможность его практического применения, при этом сохраняя его объективность.

Такое видение цели приводит к появлению социологии, которую следует считать специально-научным философским знанием.

Современное знание, испытавшее влияние социологии, приобрело следующие особенности: личностный, интерсубъективный подход к пониманию сущности социального; законы поведения социальных акторов оказываются в центре внимания исследователей общества; формируется аксиологически ориентированный тип гуманитарного знания, характерными признаками которого являются антисциентизм, психологизм, рефлексия; преобладает индуктивно-силлогистическая логика построения теории; теория утрачивает каузальную направленность и приобретает дескриптивный (описательный, констатирующий) характер.

Ориентация знания на задачи социального управления и регулирования привела к появлению категорий, подходов, методов, логики, направленных на реализацию данных функций.

Поскольку все проблемы реальности имеют комплексный характер таким же комплексным должно быть и знание, отражающее их.

Следует отметить, что несмотря на наличие достаточно большого количества исследований по вопросам социального управления проблема трансформации научного знания в управленческие действия еще не нашла своего места.

Одним из методов трансформации научной теории в управленческую стратегию является обращение к системной методологии. Принцип системности предполагает, что системообразующий элемент, обеспечивающий целостность системы и взаимозависимость ее элементов, может быть по-разному представлен как в сознании познающего субъекта (философа, политолога, социолога, экономиста, правоведа и т.д.), так и в сознании субъекта управления.

Системный подход в разные периоды развития науки имел в своей основе разный категориальный аппарат, он содержал различное понимание механизмов функционирования социальных систем (теории К. Маркса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, Т. Парсонса, У. Ростоу, Д. Белла, У. Гелбрейта и др.) Но, несмотря на различия подобные теории формировали мышление субъекта управления, определяя его стратегии, реализовываясь в его политических программах.

Так, например, согласно одним политологическим и правовым концепциям в политической и правовой системах общества системообразующая функция принадлежит государству.

Принципиально иную позицию мы находим в теоретических построениях, в которых обосновывается системообразующая роль гражданского общества, закона, прав человека.

В первом случае интеграция знания (философии, права, политологии, истории) будет направлена на доказательство соответствующего тезиса относительно роли государства в системе общества. Такое построение знания станет идеологическим базисом государственной политики.

Во втором случае, эти же дисциплины, но в лице иного научного направления, станут приписывать роль центрального элемента системы гражданскому обществу, законам, правам человека. Таким образом, возникает иная идеология, иной тип политики.

Еще одной проблемой, связанной с междисциплинарностью, является проблема определения предмета такого рода знания. Возникает вопрос, как изменяется предмет каждой дисциплины в результате ее слияния с другой областью знания.

При определении предмета междисциплинарного знания важно учитывать тот «срез» исследуемого объекта, те его стороны, те проблемы, которые привлекли внимание ученого.

Формулируя предмет синтезированного знания, необходимо обосновать причину научного интереса к данной области действительности и значение нового знания для

понимания законов функционирования социального целого (общества, личности, социальной группы, государства и т.д.)

Обычно, «проникая» в определенное поле исследования, конкретная дисциплина (философия, социология, психология и т.д.) сохраняет свой предмет в виде законов, категорий, методов, наполняя их содержание новыми смыслами и значениями, почерпнутыми из смежных областей знания, например, экономики, права. Таким образом законы и категории философии или социологии становятся инструментами для описания тех сторон объекта, которые стали источником научного интереса и внимания. С их помощью исследуемое явление воссоздается в виде мысленной модели; формулируются специфические законы его функционирования, определяется его место в целостной социальной системе.

Особенность философского и социологического «видения» объектов заключается в привнесении своих аспектов в исследуемые области.

Акцентируя внимание на субъективном факторе, на поведенческих механизмах, на законах взаимодействия, социология вносит элемент гуманизации в предмет науки, которая становится элементом синтезированного знания.

Таким образом, первый принцип интеграции знания можно назвать «принципом дополнительности». Его суть заключается в том, что системное видение объекта познания возможно благодаря построению теоретической модели, включающей элементы разных наук при наличии общего объекта познания.

Рассмотрим более детально процесс интеграции знания на примерах философии права и экономической социологии.

Особенностью предметов экономической науки и правоведения является надличностный подход к исследованию экономических и правовых отношений. В основе этих отношений находятся объективные потребности и интересы. Право в контексте объективного подхода носит принудительный характер, обусловленный наличием государства как института общества.

В отличие от объективистского контекста философия и социология права начинаются с принципа свободы личности, с объяснения законов межличностного взаимодействия, особенностью которых является наличие ценностно-нормативного регулирования. Основы философско-правовых знаний мы находим в трудах Монтескье «О духе законов», Гегеля «Философия права», европейских философов восемнадцатого века. Предмет синтезированного, интегративного знания, в этом случае, включает в себя понятия правового сознания и правового поведения.

Таким же образом меняется и предмет экономической науки. Классики политэкономии полагали, что экономические отношения являются конечным результатом совместной деятельности людей, который отчуждаясь, объективируется, превращаясь в объективные условия человеческой жизнедеятельности. А.Смит называл данный процесс «невидимой рукой».

В таком своем качестве экономический фактор становится главной детерминантой общественного развития.

Экономическая социология привносит принципиально иное видение предмета интегрированного знания. Предметом экономической социологии становятся законы поведения и взаимодействия людей в экономической сфере. К.Маркс отношения собственности трактовал как не только отношения объективно вещественные, но и как отношения зависимости и власти, опосредствованные собственностью на орудия труда и средства производства.

Социология, в силу особенностей своего предмета, сосредотачивается на субъективных, личностных факторах производства, обмена, потребления и распределения. В поле зрения экономической социологии находятся вопросы мотивации и стимулирования трудовой деятельности и потребления; социальные последствия монетарной политики и политики распределения доходов. Распределение в философско-социологическом ракурсе

обретает новый смысл. Д. Ролз в своем труде «Теория справедливости» связывает распределительные отношения с понятиями справедливости и равенства [См. Ролз Дж. Теория справедливости. М.: 2010]. В предисловии к работе обращается внимание на междисциплинарный контекст данного исследования. В нем говорится: « Книга имеет явно выраженный междисциплинарный характер, как труд, написанный на стыке политической философии, политической экономии, социологии, этики, с привлечением современной аналитической философии, теории игр и решений» [там же , с.5]

В рамках современной философско-социологической парадигмы меняется также и содержание другой экономической категории – «потребление». В коллективной монографии «Экономическая социология» потребление определяется как «...целенаправленное использование предметов для удовлетворения потребностей, что является основой и определяющей характеристикой социальности. Оно пронизывает все сферы общественной жизни, опосредует все виды человеческой деятельности»[9].

Специфику потребления в современном обществе характеризуют Дж.Гэлбрайт, О. Тоффлер, Р. Барт, Ж. Бодрийяр. Последний в своей работе «Система вещей» пишет: «...потребление в той мере, в какой это слово вообще имеет смысл, есть деятельность систематического манипулирования знаками» [2, с.164]. «Вещи здесь,- утверждает Ж. Бодрийяр, - предназначены не для того, чтобы ими владели и пользовались, но лишь для того, чтобы их производили и покупали...- весь этот «социальный строй производства» завладевает «интимным миром потребителя и его сознанием» [2, с. 135].

Интегрированное знание предоставляет не только комплексное видение объекта, но обнаруживает значительные прикладные возможности, связанные с разработкой социальных технологий, средств воздействия на массовое сознание и поведение в разных сферах общества, в частности на целенаправленное формирование правового сознания, на потребительский спрос.

В нашем случае речь идет о применении научных знаний как средств воздействия на поведение социальной организации с тем, чтобы моделировать различные стимулирующие системы и ожидаемые поведенческие образцы. Применяемые с этой целью формально-логические методы должны несколько отличаться от тех приемов, которые сопровождают процедуру концептуализации, т.е. перевода с эмпирического языка на язык теории.

Под структурой управленческого социального знания понимается тип отношения между теориями, методами, категориями, подходами, определяемый проблемой, для решения которой специально создается система научного знания; субъектом управления, экспертами, учеными отбираются научные средства, предназначенные для решения конкретных социальных задач.

Долгое время, обществоведение структурировалось по вертикали, как бы отражая вертикальную иерархию общества, где на вершине находилась философская методология. В социологии доминировал уровневый подход, где центр находился на вершине пирамиды в виде главных идеологических ценностей.

Социологическая и экономическая теории формировались не только как познавательный, но и как управленческий тип познания, нацеленный на прогнозирование состояния общественных систем, на сознательное регулирование поведением социальных групп и институтов.

Следует отметить, что несмотря на наличие достаточно большого количества исследований и научных разработок по вопросам социального управления в них не находят места проблема трансформации социального знания в управленческие действия.

Авторы останавливаются на констатации того, что все общественные дисциплины (философия, экономика, социология, праксеология, социальная психология и др.) связаны с теорией социального управления.

Однако в этих работах ничего не говорится о научном знании как специфическом виде социальной информации, о преобразовании социальных целей, потребностей,

интересов, в элементы научной теории, о методах преобразования теоретической информации из одного вида в другой.

Социальное управление – система методов воздействия на массовое поведение объединенных в социальные группы и коллективы людей для достижения определенных целей.

Системное видение общества – это методология теории социального управления, которая, с одной стороны, формулирует цели общества, а с другой стороны, изменяется сама под влиянием изменения общественных потребностей.

Нам представляется не разработанной логика движения обобщенного абстрактного знания (метатеоретического) к знанию предметно-практическому. В частности речь идет о таких проблемах как когерентность понятийных средств различных специально-научных теорий, переводимость теоретических положений в прогностические предложения, в концепции планирования и в управленческие решения, нормативные акты, организационные мероприятия.

Научная теория и комплексное научное знание в системе управления должны стать когнитивной основой мотивации субъекта управления, всей управленческой деятельности. Или другими словами, объект во всей его системности должен быть "преломлен" в предметах тех наук, которые субъект управления считает необходимым использовать для решения практически задач 5 .

Широкое обращение наших логиков науки к проблемам философии анализа неслучайно и вызвано потребностью реконструкции науки, в частности социальной, под давлением новых эмпирических данных и социальной практики.

В проблеме "сводимости" языка теории к "языку" практики методологическим кредо является связь языка, мышления, поведения. Имеется в виду, прежде всего, теоретико-информационная вооруженность субъекта управления, конструирование его способа видения объекта, его стиля управленческого мышления и отсюда логики его действий

Хотелось бы в качестве шагов трансформации знания обратиться к проявлению смысла научной теории через оперирование переменными и непеременимыми понятиями.

Операциональное определение является не определением в точном смысле этого слова, а формированием условий применимости теоретического понятия, причем одно и тоже теоретическое понятие может получить несколько эмпирических интерпретаций посредством различных операциональных определений.

Для нас наиболее значим вывод о том, что мир языковых знаков не тождествен предметному миру, а теоретическая модель не тождественна моделируемому объекту. Данный принцип нарушается в практике социального управления, когда под влиянием ценностного сознания обществу "навязывается" определенная модель будущего без учета реальных условий, на базе которых реализация такой модели невозможна.

Внедрение социологии в систему социальных наук вызвало волну дискуссий о ее статусе в социальном познании и о ее предмете. За весь период ее существования в отечественной науке возникла возможность уяснить, что социология принесла с собой не только методы и процедуры конкретно-социологических исследований. Можно утверждать, что с социологией возникает и новый социально-гуманитарный, управленческий тип знания.

Наиболее сильным оказалось ее воздействие на философию и экономику, что заставило их постепенно менять свою мировоззренческую основу, познавательные нормы, дополнять традиционную парадигму поведенческой концепцией.

Социология стала основой сближения разрозненных общественных дисциплин, появления междисциплинарных областей знания. В настоящее время в социологии ощущается недооценка теоретического знания. Кстати, это связано с отниманием многими украинскими социологами необходимости использования и включения в свои исследования глобальной философской теории.

Макротеоретический подход к обществу – это одновременно и социальная философия и социология. Здесь чрезвычайно трудно провести разграничительную линию.

Именно теория общества обеспечивает культуру, определенный тип и стиль мышления, вооруженность познавательными средствами, такими как категории, подходы, методы и т.д.

Социальное теоретическое знание, прежде всего мировоззренческого характера, необходимо при всех типах интерпретационной парадигмы. Утрата "большой" социальной теории (как и в социологии США) ослабила управленческие возможности современной социологии. Обвинения, выдвигаемые социологами в адрес практиков-управленцев по поводу недостаточного использования ими социологической информации, накопленной в огромном объеме сегодня, ученым следовало бы адресовать и к самим себе 5

Таким образом, социология в нынешнем ее состоянии не решает ни задач практики, ни задач приращения нового социального знания.

Таким образом, социология в нынешнем ее состоянии не решает ни задач практики, ни задач приращения нового социального знания.

Новая ориентация социологии должна заключаться не только в обращении к эмпирической информации (какой бы интересной она ни была), а к выработке нововведений.

В связи с проблемой кризиса методологии предметом дискуссии должен стать вопрос о связи социологии с философией, а не их противопоставление друг другу. И таким связующим звеном являются категории, общие и для философии, и для социологии.

Безусловную практическую направленность имеют понятия «социальное», «социальное управление», «социальная организация», «социальный контроль», «социальная структура», «социальное поведение и деятельность» и т.д.

Они различаются по степени общности, по переводимости на язык практических действий, однако в них зафиксированы определенные закономерности социальной системы, ее поведения, функционирования, развития.

Наиболее фундаментальной категорией является понятие «социальное». Дефиниция социального в работах М. Вебера, будучи рационалистической, основывается на следующих посылах: а) ясности социального для участников социального взаимодействия и социального действия; б) универсальности социального, поглощающего экономическое, политическое, психологическое; в) рефлексивности индивидами (актерами) своей деятельности [4].

Яценко А. Н. подчеркивает, что «категорія «соціальне» характеризує особливий аспект суспільних відносин, який входить до економічних, політичних, духовних відносин суспільства» [11, 33].

Е. Р. Боринштейн справедливо отмечает: «Категорія «соціальність» відображає сумісність життєдіяльності людей як її взаємообумовленість і взаємозалежність ...» [3, с. 46].

Показательно, что данная категория обогатила современный «язык» правовой науки. В отчете ООН («Звіт про людський розвиток») фигурирует понятие «социальный капитал». Правда, следует заметить, что первоначально данная категория появилась в трудах П. Бурдье, французского философа и социолога. «Звіт про людський розвиток» содержит следующее определение социального капитала «Соціальний капітал» – це відносини між людьми, моральні та правові підвалини цих відносин» [10, с. 5]. Тут необходимо отметить, что социальный капитал является собственностью нации, где человек выступает первоосновой производственных, правовых, культурных, управленческих отношений как проявление его творческих способностей, заключенных в систему законов. Отсюда система законов, категорий, различных теоретических уровней – это теоретический этап превращения социального знания в социальную практику.

На данном этапе социальное знание входит в систему науки, теоретического уровня общественного сознания, в систему методологии.

Следующий этап функционирования социального знания определяется его вхождением в систему образования, а через него в сферу управления.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что каждый элемент интегрированного знания выполняет в нем свою функцию. Так, философия позволяет

сохранить причастность конкретной дисциплины к гуманитарному циклу наук, к гуманитарной культуре. Философское мышление является показателем научной эрудиции, системного видения объекта, а также предоставляет возможность прогнозировать его развитие. **Borinshteyn Yevgeniy Ruslavovich**

В свою очередь социология, экономика, право конкретизируют философское видение социального целого, фокусируя внимание на моментах превращения общих закономерностей в особенные явления, в конкретные формы. Абсолютизация особенного, его противопоставление общему (общей тенденции развития) приводит к серьезным просчетам в стратегическом управлении.

Также необходима философская теория общества социологии при получении выводов и обобщений из эмпирических исследований. Иначе они будут «сведены» к простой интерпретации коллективного сознания, не поднимаясь выше обыденного знания.

На основе принципа толерантности (объективный и субъективный методы, надличностное и личностное знание, объяснение и понимание). Философия станет открытой системой, но сохранит при этом свои традиционные проблемы, методы, целостное восприятие мира.

СПИСОК ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. — М. — 2007. — С.76
2. Бодрийяр Ж. Система вещей. — М.: Рудомино, 1995. —
3. Борінштейн Є. Р. Особливості соціокультурної трансформації сучасного українського суспільства: Монографія / Є. Р. Борінштейн. — Одеса: Астропринт, 2006. — 400 с.
4. Вебер М. «Избранные произведения». — М.: Прогресс, — 1990
5. Социальные идентичности в динамике институционального и самоорганизационного / Победа Н. А., Онищук В. М., Гансова Э. А. и др. — Одесса: ВМВ, - 2013. — 306 с.
6. Катаев С. Л. «Постмодернизм как методология современного обществознания» // «Соціальні технології», — Одеса, — 2000. — Вип. 6-7 — С.39-40.
7. Инглхарт Р. Модернизация и постмодернизация: культурные, экономические и политические изменения в 43 обществах. — М. — 1997. —
8. Подольська Є. А. Філософія. — Київ, — 2006,— С.31
9. Пилипенко В. Е., Гансова Э. А., Казаков В. С. и др. Экономическая социология http://tourlib.net/books_others/pilipenko25.htm
10. Сила децентралізації. Україна. Звіт з людського розвитку — Київ, ПРООН, — 2003. — С.5
11. Яценко А. М. «Організаційно-культурні ресурси і механізми соціального управління». — Одеса: Астропринт, — 2003, — С.33

Borinshteyn Yevgeniy Ruslavovich - Doctor of Philosophy, Professor, Head of Department of Philosophy, Sociology and Management of Sociocultural Activity of the State Institution "South Ukrainian National Pedagogical University Named after K.D. Ushynsky."

УДК 130.2+351/354+ 159.924.24

MANAGEMENT OF SOCIOCULTURAL ACTIVITY: A NEW TYPE OF INVOLVEMENT

The article examines the management of sociocultural activity as a system activity of sociocultural sphere management. We study the problems of management of sociocultural activity of the modern Ukrainian society. We examine the involvement of the Manager of sociocultural sphere to activity aimed at development of a creative potential of a personality.

Keywords: *management, control, sociocultural sphere, sociocultural activity, creative work,*